

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНИХ ГРАНИЦ РСФСР И БССР К НАЧАЛУ 1920-Х ГГ.

Егоров И.А.,

*магистрант ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,
г. Псков, Российская Федерация*

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. истор. наук, доцент

Ключевые слова. Суверенитет, государственная граница, безопасность, военные комиссары, контрабандисты, вооруженные банды, оперативная обстановка.

Keywords. Sovereignty, State border, security, military commissars, smugglers, armed gangs, operational situation.

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что современная отечественная государственность невозможна без достойного обеспечения ее территориального суверенитета и установления пределов для вмешательства извне [2, с. 49]. Укрепление государственных рубежей является неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности любой страны [8, с. 114]. В широком смысле под ним понимается стремление защитить государство и создать такие внешние и внутренние условия существования общества, которые гарантировали бы ему стабильность социально-экономического и политического развития. Пограничная политика государства неизбежно связана не только с недопущением изменений или нарушений его пространственных рубежей, но и с обеспечением стабильного порядка в прилегающих к государственной границе районах [12, с. 75].

Особенно необходима данная стабильность обществу в период обострения внутренних гражданских противоречий и попыток внешнего вмешательства в его развитие со стороны иностранных держав, преследующих собственные цели. Поэтому опыт и уроки прошлого обязательно должны учитываться при решении аналогичных проблем в современных условиях.

Целью работы является исторический анализ мероприятий по укреплению государственных границ на северо-западе бывшей Российской империи после ее распада, в условиях гражданской войны и иностранной интервенции в конце первого десятилетия прошлого века [14, с. 84]. Это обусловлено тем, что несмотря на всеобъемлющий характер данных событий, вооруженное противостояние в пограничных районах РСФСР и БССР являлось особенно острым в связи с непосредственной близостью враждебно настроенных к советской власти государств и сосредоточением на территории последних вблизи границы различных контрреволюционных и других преступных элементов, которые осуществляли периодические вылазки на советскую территорию [6].

Материал и методы. Методологической основой настоящего исследования является принцип комплексного анализа источников [13]. Автор старался системно подходить к изучению поставленных в работе проблем и задействовать как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические методы познания (сравнительно-исторический, ретроспективный, структурно-системный).

Результаты и их обсуждение. Северо-западный и западный районы ближнего пограничья России и Беларуси исторически были тесно связаны со времен средневековья [11, с. 80]. В некоторые периоды Российской империи он иногда еще теснее охватывался властью соответствующих генерал-губернаторов [9, с. 10].

После 1917 г. советская пограничная охрана здесь создавалась в первую очередь на наиболее важных в то время участках границы, прикрывавших подступы к Петрограду: от Чудского озера до Гдова, по границам Эстляндии и Финляндии [5, с. 93]. Декрет от 29 июня 1918 г. положил начало формированию новой пограничной охраны как специальной вооруженной силы, находящейся в ведении Наркомата торговли и промышленности в мирное время. С момента объявления мобилизации пограничной охране предписывалось войти составной частью в Вооруженные Силы и выполнять специальные задачи по обеспечению формирования частей Красной Армии в пограничных районах и неприкосновенности новых государственных границ.

Однако формируемая пограничная охрана в таком виде все же не могла полностью решать все возложенные на нее задачи [1]. Она способна была осуществлять лишь контрольно-таможенные функции, но не выполняла в должной мере военно-политические задачи охраны советских рубежей. Гарнизоны таможенной стражи и пограничной охраны, имея небольшой личный состав и слабое вооружение, не могли успешно вести борьбу с контрабандистами, часто входившими в состав крупных вооруженных банд или ими сопровождавшимися [10, с. 30]. Не могли они также надежно защищать пограничное население от многочисленных нападений вооруженных грабителей, хотя, тем не менее, вели реальную борьбу с различными нарушителями границы [4, с. 68].

Действиям крупных вооруженных банд на границе и в пограничных районах могла успешно противостоять только хорошо вооруженная, подготовленная в военном отношении, сплоченная крепкой дисциплиной организация, совмещавшая военное и пограничное мастерство [3, с. 84].

В связи с этим 19 августа 1918 г. был издан декрет «Об объединении всех вооруженных сил республики в ведении Народного комиссариата по военным делам». В соответствии с ним в части решения специальных задач части пограничной охраны оставались в ведении Наркомата торговли и промышленности, а по военным вопросам (комплектование, структура, обучение, вооружение, боевая подготовка) переходили в распоряжение Военного комиссариата [7, с. 147].

К концу 1920 г. охрана границы на северо-западном направлении осуществлялась различными войсковыми подразделениями. На советско-эстонской границе находились два петроградских территориальных полка и экспедиционный отряд 7-й армии. На советско-финском участке службу несли части 43-й стрелковой и 1-й Московской территориальной дивизии. Границу с Латвией охраняла Башкирская бригада. На советско-польской границе службу несли полевые части Красной Армии [10, с. 25].

Войсковые силы различной ведомственной подчиненности не могли надежно обеспечивать охрану государственной границы. Поэтому с ноября 1920 г. охрана советских рубежей в полном объеме передавалась в ведение особых отделов ВЧК по охране границы. Северо-западная граница была взята под контроль на всем ее протяжении, а не только на отдельных участках, хотя ее линейная охрана пока еще не осуществлялась, а особые отделы выставляли в пограничной полосе лишь посты. При этом войсковая сила по-прежнему оставалась в двойном подчинении.

Заключение. Повышенное внимание к оперативной обстановке на западных и северо-западных рубежах БССР и РСФСР способствовало, тому что на рубеже 1920-х гг. управление охраной государственной границы здесь принимало все более стройную форму путем создания пограничных районов, участков и постов, на которые возлагалась задача ее круглосуточной охраны. На отдельных участках советской границы были созданы соответствующие штабы пограничной охраны: на границе РСФСР с Финляндией – в Петрограде, на границе с Эстонией и Латвией – в Пскове, на западной границе БССР – в Минске.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.262. Оп. 1. Д. 6.
2. Егоров, А.М. Влияние Тридцатилетней войны на развитие базовых принципов международного права (1618–1648) / А.М. Егоров // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 44–49.
3. Егоров, А. Мятёж / А. Егоров // Родина. – 2006. – № 1. – С. 83–86.
4. Егоров, А.М. Контрабандизм и борьба с ним на Северо-Западе России как атрибуты социальной реальности 20-х годов XX века / А.М. Егоров // Общество. Среда. Развитие. – 2008. – № 3(8). – С. 67–73.
5. Егоров, А. На ближнем пограничье / А. Егоров // Родина. – 2008. – № 7. – С. 93–96.
6. Егоров, А.М. Особенности взаимодействия отечественных спецслужб на северо-западе Российской империи в условиях Первой мировой войны / А.М. Егоров, И. А. Егоров // Метаморфозы истории. – 2023. – № 28. – DOI 10.37490/S230861810025513-4.
7. Егоров, А.М. Особенности организации и деятельности военных комиссариатов в период утверждения Советской власти: по материалам северо-западного пограничья России (1918–1924 гг.) / А.М. Егоров, Е.В. Сковорода // Исторический бюллетень. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 146–151.
8. Егоров, А.М. Правовая культура пограничного региона накануне распада Советского Союза: по материалам работы судебных учреждений Псковской области (историко-правовой аспект) / А.М. Егоров, И.А. Егоров // Социокультурная среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика : Материалы международной заочной научно-практической конференции, Витебск, 16 ноября 2018 года / Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2018. – С. 112–115.
9. Егоров, А.М. Псковская губерния под управлением Остзейского (Прибалтийского) генерал-губернатора в 1823–1829 гг. / А.М. Егоров // История государства и права. – 2017. – № 8. – С. 8–11.

10. Егоров, А.М. Псковские пограничные районы в 1920–1930–е гг. (Ист. уроки развития) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Егоров Андрей Михайлович. – Санкт–Петербург, 1998. – 218 с.

11. Егоров, А.М. Средневековая юстиция и иностранцы на северо–западе Руси / А.М. Егоров // Родина. – 2003. – № 12. – С. 80.

12. Егоров, И.А. Организация противодействия шпионажу на территории Псковской губернии в период Первой мировой войны / И.А. Егоров // XVI Машеровские чтения : Материалы международной научно–практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2–х томах, Витебск, 21 октября 2022 года / Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Том 2. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 74–76.

13. Егоров, А.М. Проблема сохранения исторической памяти в контексте современности / А.М. Егоров, И.А. Егоров // Метаморфозы истории. – 2022. – № 25. – DOI 10.37490/S230861810023274–1.

14. Перегудов, А.В. От войны мировой к войне гражданской: воронежские жандармы на разломе исторических эпох / А.В. Перегудов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2018. – № 2. – С. 78–85.

СТРУКТУРА НАУЧНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Ивашкевич Т.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Далимаева Е.О., ст. преподаватель

Ключевые слова. Наука, парадигма, нормальная наука, развитие, исследование.

Keywords. Science, paradigm, normal science, development, research.

Начиная с XX века в философии науки особое место занимает концепция американского философа и историка Томаса Сэмюеля Куна, а его книга «Структура научных революций» вызвала бурные споры в научных кругах. Неоднозначность утверждений Куна была связана с тем, что материалом, на котором он развивал свою теорию, была история физики, да еще и оборванная на самом интересном месте, хронологически доведенная лишь до 1920 года, после которого в физике произошло множество новых открытий, которые Кун уже не рассматривает, хотя его книга вышла впервые в 1962 году. Далее, Кун не объясняет, почему под наукой, в которой происходят «научные революции» он подразумевает только физику, и не, скажем биологию. Эти и многие другие вопросы остались без ответа со стороны самого Куна, поскольку он практически отстранился от обсуждения тех самых идей, которые он сам запустил в оборот.

В то же время его работы оказали заметное влияние на методологию науки в целом. Представление о «нормальной науке» как решении головоломок, роль парадигм в трансляции научного знания, да и само слово «парадигма» со всем многообразием присущих ему оттенков и смыслов, часто ставящих под вопрос возможность корректного его употребления, вошли в методологический инструментарий современных исследователей и постепенно превращаются в «научный эпос», воспроизводясь без всяких ссылок на первоисточник.

Цель исследования – раскрыть сущность концепции «научных революций» Томаса Куна, представленную в его монографии, и определить ее значимость в современном мире.

Материал и методы. Материалом исследования является книга Томаса Куна «Структура научных революций». Методами исследования стали анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение: В XX веке существовала два подхода к изучению проблем совершенствования теоретических и практических знаний: первый – с позицией эссенциализма (методология изучения науки строится на основе единства и логичности научного знания и подкрепляется практическими доказательствами, опровергая тем самым историчность); второй – с позицией экзистенциализма (опровергает концепцию универсальности научного метода и подчеркивает множественность исторических типов в развитии науки). Вскоре в философии начинает набирать популярность концепция постпозитивизм, который опирается на изучение истории науки и переносит акцент на социально–психологические детерминанты совершенствования теоретических и практических знаний. Это и есть концепция Томаса Куна [3, с.97].

В своей книге «Структура научных революций» Томас Кун писал, что история, если её рассматривать не просто как хранилище анекдотов и фактов, расположенных в хронологическом порядке, могла бы стать основой для решительной перестройки тех представлений